

Попков Василий

СЕПАРАТИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА XXI ВЕКА

В статье приводится определение понятий «сепаратизм» и «сецессия». На различных исторических примерах анализируются социокультурные факторы, способствующие активизации сепаратизма и сецессии. Делается сравнительный анализ проявлений сепаратизма в Европе, США, России, странах Восточной Азии и Ближнего Востока. Поднимается проблема языка, грамотное решение которой способно преодолеть центробежные тенденции в полиэтнических обществах. Рассматриваются пути и методы преодоления сецессионистских тенденций в обществе.

Ключевые слова: сепаратизм, сецессия, социокультурные факторы, философия антицентрализма, геополитическая обстановка, малые этносы, дезинтеграция мультиэтнического государства.

Попков Василь

СЕПАРАТИЗМ ЯК ГЛОБАЛЬНА ПРОБЛЕМА XXI СТОЛІТТЯ

У статті приводиться визначення понять «сепаратизм» і «сецесія». На різних історичних прикладах аналізуються соціокультурні чинники, які сприяють активізації сепаратизму і сецесії. Робиться порівняльний аналіз проявів сепаратизму в Європі, США, Росії, країнах Східної Азії і Близького Сходу. Піднімається проблема мови, грамотне вирішення якої здатне подолати відцентрові тенденції в поліетнічних суспільствах. Розглядаються шляхи і методи подолання сецесіоністських тенденцій в суспільстві.

Ключові слова: сепаратизм, сецесія, соціокультурні фактори, філософія антицентралізму, геополітична обстановка, малі етноси, дезінтеграція мультиетнічної держави.

Popkov Vasiliy

SEPARATISM AS A GLOBAL PROBLEM XXI CENTURY

The article contains the definition of the concepts "separatism" and "secession". At different historical examples are analyzed socio-cultural

factors that contribute to the strengthening of separatism and secession. Has done a comparative analysis of different manifestations of separatism in the United States, Europe, Russia, East Asia and the Middle East. Was raised the problem of language, the illiterate solving of which can intensify the disintegrative trends in multi-ethnic societies. Are under discussion the ways and means of overcoming of the secessionist tendencies in society. The author comes to the conclusion that any display of separatism – it is from one side, specifically national phenomenon but, from the other side, is a display of general global trend: the aspiring of small ethnic groups to the self-ruling. As a rule, the «playing card of separatism», which is showing up in one state is actively played off by other states, who interested in the change of geopolitical situation for their benefit. On the row of examples is looked over the general tactic of small people: to cause defensive war, and with it - international liking with following diplomatic confession even from a few states. To prevent or stop the process of disintegration of the multiethnic state it is possible by means of realization of whole complex of political, legislative, economic, and socio-cultural measures which will stimulate at small ethnic groups centripetal, but not centrifugal moods. Main here is an exact and scientifically identified policy in the field of national languages and cultures. In applying to Ukraine it means the development of society on the basis of democratic values of «family free, and new». It means freedom not only from oligarchic tyranny but also from csenofobia.

Keywords: separatism, secession, socio-cultural factors antytsentralizmu philosophy, geopolitical situation, small ethnic groups, disintegration of multi-ethnic state.

Постановка проблемы. Анализируя трагические события, происходящие на Востоке Украины, приходится констатировать, что они – всего лишь одно из многочисленных проявлений грандиозного глобального процесса, который одни исследователи окрестили сепаратизмом, а другие – сецессией. Задача данного исследования заключается в раскрытии сущности сепаратизма как явления, превратившегося в одну из глобальных проблем современности, поиске решений для преодоления сепаратистских тенденций в современном мире.

Изложение. В словаре иностранных слов под понятием «сепаратизм» (латинское *separatus* – отдельный, обособленный)

значится: стремление к отделению, обособлению; движение национальных меньшинств за предоставление части страны статуса автономии либо за полное отделение с образованием самостоятельного государства [См.: 2, 727].

Под понятием «сецессия» (латинское *secessio* – уход) подразумевается отделение, отступничество, например, отпадение от государства какой-то его части [Там же: 730]. Понятие «сецессия» включает в себя не только этнический сепаратизм, но и социальный разрыв с существующим общественным порядком (когда «верхи» не могут, в «низы» не хотят). Так еще в VI веке до н.э. в плебеи Древнего Рима совершили демонстративную сецессию. Они вышли из состава римской общины, и ушли за черту города. Представим на секундочку, что было бы с современным городом, если бы его граждане совершили бы «исход», оставив городскую элиту один на один с проблемами неработающего города – закрытыми магазинами, потухшими котельными, погасшими фонарями, мрачными улицами, отсутствием подвоза продуктов...

В любом случае и сепаратизм и сецессия не возникают «на ровном месте». Оба этих явления – свидетельство глубокого общественного неблагополучия, остроты противоречий, которые копились годами. Сепаратизм нередко возникает и сопровождает процесс ослабления и разложения государства. При этом новые самоопределившиеся образования могут уступать по уровню культуры и цивилизованности господствовавшей метрополии, от которой они обособились. Так в процессе распада Римской империи на ее территории образовалось несколько «варварских» королевств, таких как Тулузское королевство, Королевство Вандалов, Бургундское королевство, Франкское королевство. При этом, в образовании этих и многих других осколков великой империи, немалую роль сыграла эгоистичная знать римских провинций, не желавшая подчиняться центральной власти. В своем стремлении к полному отделению они готовы были признать своими вождями даже «варваров» [См.: 1, 353].

В качестве примера мощного всплеска сепаратизма, который привел к полной сецессии, можно привести историю образования США. Речь идет о восстании 13 британских колоний, расположенных на Североамериканском континенте. В конечном

правительству Соединенных Штатов Америки. Это было закреплено в решениях Первого и Второго Континентального конгресса и Конституции 1787 г. США провозгласили себя самостоятельным союзным государством. Они полностью отделились от Британии, а спустя менее, чем 200 лет обрели глобальную мощь и «взяли под крыло» на правах «младшего брата» своего бывшего хозяина.

Проблема сепаратизма и сецессии особенно обострилась с начала XX века. Катализатором этого драматического процесса стала Первая мировая война. На спусковой крючок глобального этнического распада сразу нажали два политика, находившихся по разные стороны Атлантического океана. Первым из них был американский президент Вудро Вильсон. Вторым – лидер российских большевиков Владимир Ленин.

Вильсон так сформулировал принцип этнического самоопределения: "Каждый народ имеет право избирать ту форму суверенности, которая для него предпочтительна" (очень напоминает ельцинское: «берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить»). Ленин высказался более радикально о «праве наций на самоопределение вплоть до полного отделения», или, оперируя современными терминами, – вплоть до полной сецессии.

И тот и другой содействовали разжиганию националистического сепаратизма исходя из собственных тактических соображений. Вудро Вильсон, стремясь к разгрому прогерманской коалиции, стимулировал, в первую очередь, развал Австро-Венгерской империи, а Ленин, стремясь к свержению Российской монархии, а, затем, - Временного правительства, всячески способствовал росту революционной активности «национальных меньшинств». Он активно содействовал «национализмам окраин», борющимся против «великорусского шовинизма».

Как бы то ни было, тактические маневры двух влиятельных политиков начала XX века привели к катастрофическим последствиям. Ящик Пандоры открылся, и из него вылетели демоны сецессии. Возьмем сухую статистику. В 1914 г. перед началом войны в Европе было 17 государств. После окончания войны в результате сепаратизма и сецессии образовалось 24 государства, в 2000 году, после распада СССР.

Фламандцы стремятся обособиться от валлонов в Бельгии (на территории которой, кстати, расположена штаб-квартира НАТО). Шотландцы проводят референдум о независимости от Англии. Каталонцы и баски борются за отделение от Испании. Сторонники независимого государства "Республика Венето" (Тревизо, Венеция, Верона, Виченца, Падуя, Беллуно и Ровиго) выступают за отделение от Италии. Франкоязычный Квебек неоднократно порывался выйти из состава Канады. Все это – множасьщиеся подтверждения того, что западные страны испытывают нарастание центробежных тенденций, и даже такие мощные структуры как НАТО вряд ли смогут этому помешать. Некоторые называют этот процесс «движением к Новому Средневековью», к возврату к тем временам, когда в Европе насчитывалось до 500 квазигосударственных образований [См.: 5, 75-105].

Даже в самих Соединенных Штатах наблюдаются сепаратистские тенденции. В статье уже говорилось о том, что сепаратизм по сути дела явился «повивальной бабкой» американской государственности. Однако и само молодое американское государство в середине XIX в. подверглось изнутри испытанию на прочность. Спустя век после образования США стремление к сепаратизму американского Юга («конфедератов») стало причиной кровавой гражданской войны 1861-1865 годов.

С середины 90-х годов XX столетия на юге США вновь стали набирать силу сепаратистские движения (группы «новых конфедератов»). Наиболее четко идея отделения всех или части южных штатов от США присутствовала в программных документах организации под названием League of the South («Лига Юга»), возникшей в 1994 году. Ее основал историк, профессор Майкл Хилл, для которого вдохновляющим примером явился развал Советского Союза. Если уж такой, казавшийся нерушимым, колосс, развалился, то и Соединенные Штаты могут последовать тем же путем. Название «Южная лига» Хилл позаимствовал у итальянцев. Известно, что итальянское движение «Северная лига» сформулировало крайние сепаратистские лозунги. У «новых конфедератов» есть и своя партия – Southern Party («Партия юга»). В их состав входит также крупнейшая националистическая организация Council of Conservative Citizens

(«Совет консервативных граждан»), а также Sons of Confederate Veterans и United Daughters of the Confederacy («Сыновья ветеранов-конфедератов» и «Объединенные дочери конфедерации»).

Как утверждают Интернет-источники [См.: 7], инициативные группы в целом ряде штатов страны сегодня заявляют о намерении окончательно выйти из состава США. Они начали активную кампанию по сбору подписей через правительственный ресурс страны. К настоящему времени уже 7 штатов США собрали необходимое количество голосов для организации референдума. В основном, это штаты, голосовавшие на прошедших выборах против Б. Обамы за М. Ромни. Больше всего подписей (более 100 тысяч) собрали в Техасе. Члены радикальной партии «Республика Техас» считают, что в 1845 году эта территория была незаконно аннексирована Вашингтоном и в настоящее время находится под его оккупацией. Участники движения сформировали альтернативное правительство, судебную систему и правоохранительные органы, подали судебные иски против правительства США за «подрыв благосостояния Техаса». Требуемое число подписей в поддержку проведения референдумов за отделение от США собрано в Луизиане, Северной Каролине, Джорджии, Алабаме, Флориде и Теннесси. А на американском Севере активно действует Партия независимости Аляски. Название партии говорит само за себя.

Цикл развития сепаратистских движений подчинен определенной логике. Эти движения начинаются с формирования культурно-исторических обществ, затем становятся группами интересов, а потом разделяются на террористическое крыло и легальные партии («группы проникновения», entryist groups). Это деление, как отмечает А.И. Тэвдой-Бурмули [См.: 4, 31–35], не препятствует, а, наоборот, содействует общей философии антицентрализма. Уровень влияния сепаратистских идей и программ зависит от того, насколько сепаратистская субкультура «пропитала» региональную культуру. Например, «Шинн Фейн» - в Северной Ирландии и «Эрри Батасуна» - в Стране Басков достаточно популярны, как и Лига Севера - в Италии. Напротив, движения бретонцев и савояров против доминирования Франции, Баварская армия освобождения в ФРГ — маргинальные, хотя и достаточно шумные группировки. Они не ведут за собой

культурный процесс и общественные настроения региона. Обычно между террористическим и легально-политическим «крыльями» движения устанавливается разделение труда: обмен кадрами, идеями, организационными связями. Политическое крыло обеспечивает представительство интересов в парламентах, получает финансовую помощь от подконтрольного бизнеса, влияет на официальную систему образования и культуры. Террористы же специализируются на провокациях и запугивании несогласных.

Аналогичные процессы происходят и на «большой шахматной доске» Евразии. После распада СССР главными центрами сепаратизма в России по состоянию на 1999 год оказались Чечня и Дагестан. В той или иной степени сепаратистские настроения присутствовали в Туве, Татарстане, Башкортостане, Саха (Якутии), Бурятии. Существует в России и сепаратизм некоторых областей (регионов), населённых преимущественно русскими. Аналитики выделяют от 31 до 75 точек этнотерриториальных напряжений.

Вместе с тем, наблюдателями отмечается, что, начиная с 2000-х годов, тенденции к сепаратизму в России ослабли. Это объясняется комбинированием «силового фактора», с активизацией социальной политики, интегрированием региональной элиты в общероссийскую политическую жизнь, разработкой совместных бизнес-проектов, культурно-образовательных программ, широкой поддержкой местных обычаев, традиций, языков и культур.

Аналогичные проблемы приходится решать и Китаю. С повестки дня не снимается вопрос воссоединения Китая с Тайванем. В провинции Синьцзян возникло движение за независимость Восточного Туркестана. В 2004 году был создан Всемирный уйгурский конгресс, который китайские власти считают террористической организацией. Тибетские активисты продолжают борьбу «за подлинную автономию и тибетскую самобытность». Их поддерживает далай-лама Тензин Гьяцо. Сепаратистские настроения, инициированные активистами движения Оссуру Central, вспыхнули и в Гонконге. Выдвинутые ими требования за демократизацию выборов в этом особом административном округе в конечном итоге были направлены на глубокую автономизацию данного региона и отделение от континентального Китая.

В Индии сепаратизм особенно силен в некоторых приграничных штатах. Так, военная организация «Тигры освобождения Тамил Илама» в 1983 г. начала вооруженную борьбу в Шри-Ланке, частично захватив и индийскую территорию. Пропакистанские настроения существуют в Кашмире. В 1990 г. дело чуть не дошло до войны с Пакистаном. С конца 80-х годов здесь погибло уже около двух десятков тысяч человек. Наибольшую опасность для территориальной целостности Индии представляет движение сикхов в штате Пенджаб, выступающих за создание независимой страны сикхов – Халистана (Сикхистана). Именно сикхские террористы были причастны к убийству Индиры Ганди.

Можно приводить множество примеров из политической практики Турции, Индонезии, Ирака, Сирии, Ливии, Судана, Руанды, Эфиопии, Сомали и других стран, свидетельствующих о том, что сепаратизм давно превратился в глобальную проблему современности, сотрясающую как Восток, так и Запад. Трещины глобальной сецессии избороздили всю кирпичную кладку мирового сообщества. При определенных условиях она может рухнуть и превратиться в груды мелких черепков.

Рост этих трещин и разломов во многом усиливается за счет активной поддержки сепаратистов со стороны государств, заинтересованных в дестабилизации своих геополитических противников. Так борцов за независимость США в XVII веке поддерживали Франция и Россия, заинтересованные в ослаблении британской мощи. Наполеон в попытках разрушить Британскую империю, стремился инициировать индийский сепаратизм. Аналогичную работу он проводил и в целях развала Российской империи. По мнению Бонапарта, потеря Украины существенно подорвала бы могущество России.

В XX и XXI веке «карта сепаратизма» разыгрывается повсеместно и интенсивно (проблема индийского Кашмира в геополитических планах Пакистана, Техаса – в проектах Мексики, Западного Ириана и Восточного Тимора в геополитике Индонезии, Фолклендов – в геополитике Аргентины против геополитики Великобритании, «курдский вопрос» - в геополитике США, России, Турции, Сирии, Ирака и т.д.).

Анализируя сепаратистские движения современного мира, бывший активный функционер Национального Совета по разведке

ЦРУ США Г. Фуллер [См.:6] отмечал: "Поднимающиеся силы национализма и культурного самоопределения уже изготовились, чтобы утвердить себя... Не современное государство-нация, а самоопределяющаяся этническая группа станет основным строительным материалом грядущего международного порядка..." [См.: 5, 83]. Фуллер прогнозирует, что в течение XXI века за счет развала старых больших государств произойдет утроение новых малых государств – членов ООН. Остановить этот поток невозможно. И хотя малое националистическое государство - менее просвещенная форма социальной организации, чем мультиэтническое государство, его приход и господство – неизбежны, считает бывший разведчик. Похоже, эти прогнозы начинают сбываться.

Другие аналитики не исключают возможность построения новой легкой планетарной конструкции из мелких осколков бывших полиэтнических государств под лозунгами: «Малое – прекрасно!». Глобальная мозаика малых этнических государств рассматривается, например, сторонниками альтерглобализма, как наиболее перспективная, справедливая и гармоничная форма мироустройства.

Но все это – сфера умозрительных спекуляций по части глобального будущего. Нас же волнует политическое настоящее. Анализ недавней истории говорит о нескольких типах дезинтеграции современных государств: от цивилизованного «развода» (пример Чехии и Словакии) до кровавых боевых действий (распад Югославии).

Есть примеры и реинтеграции, либо удержания стремящихся к обособлению этносов и территорий (пример удержания Северной Ирландии или Шотландии Великобританией, или Чечни – Россией). Британия сумела удержать Ольстер, перейдя от применения военной силы к политике экономического стимулирования провинции, поддержки ирландского языка, культуры и католической религии, а также вовлечения сепаратистских элит в общebritанский политический процесс. В случае с Шотландией сработали аргументы о выгодах сохранения британского статуса шотландского общества в сочетании с конкретными политико-экономическими уступками со стороны Лондона. В случае с Чечней был применен метод всесторонней поддержки одного из наиболее авторитетных кланов чеченского общества. Ему были

предоставлены широкие политико-экономические полномочия и экономическая помощь в обмен на лояльность по отношению к Москве. Испания использует свою методику удержания, осуществляя проект «государства автономий» в рамках которого Басконии, Каталонии, Андалусии предоставляются широчайшие полномочия, а их языки получают статус первых государственных языков в административных рамках этих провинций.

Что касается темы языка – это особенно тонкий и животрепещущий вопрос, игнорирование которого приводит к тяжелейшим политическим и геополитическим последствиям. В цивилизованном мире давно сложилось мнение, что язык – не только средство механической коммуникации между людьми. Язык – выражение внутреннего мира человека, его сущности, его мироощущения. Так, один из авторов «теории языковой относительности» Э. Сэпир отмечает: «Люди живут не только в объективном мире и не только в мире социальной реальности, как это обычно полагают. Они в значительной мере находятся под влиянием того конкретного языка, который стал средством выражения в их сообществе. Было бы ошибочным полагать, что мы можем полностью осознать реальность, не прибегая к помощи языка, или что язык является побочным средством разрешения некоторых специальных проблем общения и мышления. На самом же деле «реальный мир» в значительной мере бессознательно строится на основании языковых норм данной группы... Мы видим, слышим и воспринимаем так или иначе те или другие явления, главным образом, благодаря тому, что языковые нормы нашего общества предполагают данную форму выражения» [3, 146]. Вывод Э. Сэпира таков: мы воспринимаем мир, благодаря семантическому, логическому и образному строению нашего «внутреннего языка» который сформирован в соответствии с историческими, психологическими, культурными и пр. особенностями этноса, в котором мы воспитаны.

Отсюда, любые попытки политического «наступления на язык» воспринимается носителями языка, против которого ведется война, как посягательство на генетические основы их существования. «Лингвистическое перепрограммирование» ими расценивается как навязывание другой сущности, другого мироощущения, другого внутреннего мира, что приводит к «сбою самоидентификации».

Именно из внутреннего протеста против навязываемых человеку чуждых лингво-культурных сущностей могут вырваться народные «гроздья гнева». Недаром современная Европа так скрупулезно относится к вопросу о языках национальных меньшинств.

Выводы. Переводя все эти рассуждения в плоскость практической политики, следует высказать некоторые принципиальные суждения.

1. Любое проявление сепаратизма – это с одной стороны, специфически национальное явление но, с другой, – проявление общего глобального тренда: стремления малых этносов к обособлению.

2. «Карта сепаратизма», проявившегося в одном государстве, как правило, активно разыгрывается другими государствами, заинтересованными в изменении геополитической обстановки в свою пользу.

3. На ряде примеров просматривается общая тактика малых народов: вызвать оборонительную войну, а с ней - международную симпатию, за которой следует дипломатическое признание хотя бы со стороны нескольких государств.

4. Предотвратить или остановить процесс дезинтеграции мультиэтнического государства можно посредством осуществления целого комплекса политических, законодательных, экономических, и социокультурных мер которые будут стимулировать у малых этносов центростремительные, а не центробежные настроения. Главное здесь – аккуратная и научно выверенная политика в сфере национальных языков и культур.

5. Применительно к Украине это означает развитие общества на основе общедемократических ценностей «семьи вольной, новой». Это означает свободу не только от олигархического произвола, но и от ксенофобии.

Литература

1. Всемирная история: Закат Римской империи. Раннее средневековье / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 1999. – 1048 с.

2. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Мн.: Харвест; 2002. – 926 с.

3. Сэпир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии/ Э. Сэпир; пер с англ. – М.: Прогресс, 2001. – 547 с.

4. Тэвдой-Бурмули А.И. Особенности развития политической культуры региона проживания коренных этнических меньшинств // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России: Матер. семинара / Под ред. М.В. Ильина, И.М. Бусыгиной. М.: МОНФ; ИЦНиУП, 1999. – С. 31–35.

5. Уткин А.И. Мировой порядок XXI века / А.И. Уткин. – М.: Эксмо, 2002. – 512 с.

6. <https://ru.wikipedia.org/>

7. <http://tainy.info/world-around/separatizm-po-amerikanski/>

1. Vsemy`naya y`story`ya: Zakat Ry`mskoj y`mpery`y`. Rannee srednevekov`e / A.N. Badak, Y`.E.Vojny`ch, N.M. Volchek y` dr. – Mn.: Harvest; M.: AST, 1999. – 1048 s.

2. Novejshy`j slovar` y`nostrannyx slov y` vyrazheny`j. – Mn.: Harvest; 2002. – 926 s.

3. Sэpy`r Э. Y`zbrannye trudy po yazykoznany`yu y` kul`turology`y` / Э. Sэpy`r; per s angl. – M.: Progress, 2001. – 547 s.

4. Тэвдой-Бурмулы` А.У`. Osobennosty` razvy`ty`ya poly`ty`cheskoj kul`tury regy`ona prozhy`vany`ya korennyx etny`chesky`x men`shy`nstv // Regy`onal`noe samosoznany`e kak faktor formy`rovany`ya poly`ty`cheskoj kul`tury v Rossy`y`: Mater. semy`nara / Pod red. M.V. Y`I`y`na, Y`.M. Busygy`noj. M.: MONF; Y`CzNy`UP, 1999. – S. 31–35.

5. Utky`n A.Y`. My`rovoj poryadok XXI veka / A.Y`. Utky`n. – M.: Эксмо, 2002. – 512 s.

Рецензент: Гедікова Н.Ф., д.політ. н., професор, декан факультету післядипломної освіти та роботи з іноземними громадянами Державного закладу «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського»

20.02.2015